

ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКИЕ КЛАССЫ БАХУВРИХИ (НА ПРИМЕРЕ РУССКИХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ)

Л. В. Соснина

Донецкий национальный технический университет

Поступила в редакцию 12 мая 2014 г.

Аннотация: *статья посвящена определению ономаσιологических классов прилагательных-бахуврихи. Все модели данного типа композитов и их ономаσιологическая структура рассматриваются с учетом лингвально-когнитологического аспекта.*

Ключевые слова: *базис, бахуврихи, композит, ономаσιологический класс, признак, универбализация.*

Abstract: *the article is devoted to the definition of adjectives-bahuvrihi onomasiological classes. Models of this type of composites and their structure are examined from the linguistic and cognitive perspective.*

Key words: *basis, bahuvrihi, composite, onomasiological class, feature, univerbalisation.*

Целью данной работы является определение ономаσιологических классов бахуврихи и описание существующих в языке моделей данного класса композитов. Актуальность исследования складывается из многих факторов. Вопросы, связанные с лингвально-когнитологическим аспектом изучения языковых единиц, довольно спорные ввиду существования двух основных научных направлений ономаσιологических исследований. Московские ономаσιологи (Е. С. Кубрякова, А. А. Уфимцева, В. Н. Телия, Н. Д. Арутюнова и др.) проявляли интерес к номинации как конкретному соотношению с данным референтом, орловские ономаσιологи во главе с И. С. Торопцевым рассматривали ее не как конечный результат, а как процесс создания новых наименований, отдавая дань внеязыковой действительности. Ученый считал, что «получить новое знание в ходе комбинирования морфем нельзя» [1, с. 6]. Единомышленники И. С. Торопцева вплотную приблизились к определению денотата, что сыграло существенную роль в развитии ономаσιологии как одной из основных составляющих современного знания о языке.

В современной лингвистике не существует единого мнения о семантике прилагательных-бахуврихи, поэтому требуется систематизировать все имеющиеся научные подходы к этой проблеме и рассмотреть данные композиты с точки зрения их ономаσιологического статуса с последующим описанием ономаσιологической структуры.

Ученые сходятся во мнении, что «композиты сохраняют органическую связь со словосочетанием, которому они обязаны своим образованием, благодаря чему отдельные признаки единиц синтаксического уровня отражены в словах со сложными основами,

а именно номинативность, частеречная отнесенность по последнему компоненту, структурная двукомпонентность или многокомпонентность» [2]. О. Б. Поляничук считает, что для более полного раскрытия динамики производного слова «необходимо прибегать к специальной методике, учитывающей специфику синтаксических отношений, лежащих в основе формул мотивации производного и представляющих результат репрезентации концептов, имеющих в своей основе расчлененную структуру» [3, с. 51].

Напомним, что наиболее авторитетной в языковедении всегда считалась теория Э. Бенвениста, предложившего отнести бахуврихи к классу сложных имен, в котором «отношение между двумя компонентами некоторым образом выходит за их пределы» [4, с. 250]. Согласимся с его утверждением о том, что «это сложное имя основывается на атрибутивной конструкции» [там же, с. 251], при этом на атрибутивность бахуврихи указывает суффикс. В. И. Теркулов ставит под сомнение необходимость введения в ономаσιологическую модель «носителя атрибута» и считает, что «в качестве ономаσιологического базиса выступает именно атрибутивная функция исходного словосочетания, реализованная в композите в суффиксе» [5, с. 186]. Это объясняет положение теории Э. Бенвениста о «двуплановости» бахуврихи, которая подразумевает сочетание синтаксической и семантической функций [4, с. 253]. В связи с этим возникает необходимость разграничения ономаσιологических моделей бахуврихи и деривационных атрибутивных композитов. По мнению В. И. Теркулова, «у бахуврихи ономаσιологическим базисом является атрибутивное статусное (посессивное) синтаксическое значение исходного словосочетания, выраженное либо собственно синтаксической конструкцией, либо абсолютизацией значения синтаксической конструк-

ции при помощи посессивного предлога, а ономасиологическим признаком – ономасиологическая структура исходного именного словосочетания, в то время как у деривационных композитных атрибутов ономасиологическим базисом является значение словообразовательного форманта» [6, с. 233]. Вслед за В. И. Теркуловым О. В. Блюмина считает, что «в универбализационных композитах ономасиологический базис формируется на основе семантики главного слова исходного словосочетания, а признак – на основе семантики зависимой лексемы. В деривационных же композитах базисную функцию выполняет формант, а признаковую – исходное словосочетание целиком, которое и формирует производящую основу» [7, с. 139]. Например, бахуврихи *краснощекий* образуется на базе посессивного словосочетания *с красными щеками*, где слово *щеки* относим к ономасиологическому базису «орган», а *красный* реализует ономасиологический признак «цвет»: *Краснощёкий юноша в поварском колпаке нёс на блюде поросёнка. – Около березы стоит девушка с красными щеками в шубе из белой овцы.* Для деривационного же композита *грибоварочный* производящим является словосочетание *варить грибы* (*Гл + Сущ4мн – оснСущ4мн + инт + оснГлаг + суф + нарПрил*). Здесь отмечается сочленение основ *гриб-* и *вар-* при участии интерфикса и суффикса с оформлением слова при помощи атрибутивной парадигмы. Значение же слова представляет собой химическое соединение семантики словосочетания и словообразовательного форманта.

Е. Г. Васильева предлагает считать бахуврихи единицами «с эксплицитно не выраженным ономасиологическим базисом и комплексным ономасиологическим признаком» [8, с. 104]. Ономасиологическим базисом она считает объект атрибуции, находящийся за пределами рассматриваемой единицы, т.е. субстантивный компонент словосочетания, в который входит эта бахуврихи. В. И. Теркулов не соглашается с таким мнением, «поскольку субстантив в данном случае может быть определен только как ономасиологический базис именно глоссы, в которую входит бахуврихи, но ни в коем случае не последней» [6, с. 231]. Весьма убедительным представляется приведенный ученым пример, когда в словосочетании *бензомоторный самолет* слово *самолет* выступает как ономасиологический базис не для бахуврихи *бензомоторный*, а для словосочетания *бензомоторный самолет*, являющегося аналитическим лексико-семантическим вариантом номинатемы *самолет* [там же, с. 231].

Проблеме определения ономасиологических классов композитов посвящены работы многих современных ученых лингвистов. Так, Е. А. Селиванова считает, что ономасиологический анализ основывается на способах представления сигнификативных составляющих в структуре номинативного комплек-

са и осуществляется в два этапа: интерпретирует ономасиологические структуры производных знаков и моделирует соответствующие структуры знаний об обозначаемом в виде универсальных, воспроизводимых языковых категорий [9, с. 70].

По мнению В. И. Теркулова, классификация семантических классов композитов включает в себя три параметра:

а) общекатегориальное грамматическое значение номинативного комплекса;

б) лексико-семантическая группа одноструктурных единиц (ЛСГОЕ) в пределах одного лексико-грамматического разряда с указанием общеязыковой лексико-семантической группы, в которую входит данная ЛСГОЕ, построенная на основе абсолютизации архисемы композита, отнесенной к тому или иному когнитивному классу (структурно-семантическому типу концепта);

в) ономасиологическая модель номинатемы, включающая «ономасиологический базис» и «ономасиологический признак» наименования [6, с. 233].

Остановимся на определении ономасиологической модели номинатемы. Согласно теории М. Докулила, ономасиологическая структура значения сложного слова должна состоять из двух компонентов, а именно: ономасиологического базиса, указывающего на определенный понятийный класс – родовое понятие, к которому отнесено наименование, и ономасиологического признака, который указывает на видовую характеристику, определяющую референт внутри класса [10, с. 146].

Вместе с тем Е. С. Кубрякова предлагает ввести в эту двухкомпонентную структуру третий компонент – предикат, который служит для установления смысловых связей между ономасиологическим признаком и ономасиологическим базисом [11, с. 197–199]. Е. А. Селиванова называет его типом отношений между базисом и признаком. Полагаем, что эти замечания справедливы в отношении деривационных композитов и квазикомпозитов ввиду отсутствия ономасиологического базиса в производящей единице.

Считаем возможным разделить бахуврихи на три ономасиологических класса: физический признак человека, социальный признак человека и характеристика предмета.

Ономасиологический класс – физический признак человека

1. Ономасиологический базис – орган.

Модель «*орган + цвет*», например, *с голубыми глазами / голубоглазый: Голубоглазый деревенский красавец отнюдь не так прост, каким кажется на первый взгляд. – Издавна блондинки с голубыми глазами считались самыми привлекательными и женственными.*

Модель «**орган + размер**», например, с длинными ногами / длинноногий: *Когда я уезжала, то играла роли молодых красавиц, теперь на них претендовали молодые и длинноногие девушки.* – По мнению ученых, в доисторические времена особенно ценились женщины с длинными ногами и широкими бедрами.

Модель «**орган + квалитатив**», например, с босыми ногами / босоногий: *Как я могу стыдиться, что меня в шелковом сари и с босыми ногами увидят несколько человек в партере или ложе.* – При этом замечу, что после признания всем миром успехов босоногой американской балерины Айседоры Дункан, я считаю правом танцовщиц появляться босиком и в европейской одежде на классических постановках – они заслужили его успехами танца «модерн».

Модель «**орган + форма**», например, с круглым лицом / круглолицый: *Эту роль круглолицей девчонке так никто и не поручил.* – Острые кончики более выгодно смотрятся у женщин с круглым лицом.

Модель «**орган + корелятив**», например, с золотыми косами / золотокосяй: *Теперь золотокосяя девушка была серьезна как никогда.* – Сшейте родными руками куколку Тильду – магическую фею с золотыми косами.

Модель «**орган + нумератив**», например, с тремя пальцами / трехпалый: *Человек будущего: лысый, желтокожий и с тремя пальцами.* – Его странно выглядевшая трехпалая, кажущаяся лишенной суставов ступня вовсе не бесполезна для существа, ведущего водный образ жизни.

Модель «**орган + интенсификация**», например, с быстрыми глазами / быстроглазый: *Недоросль был кудряв, несколько сумрачен лицом, с быстрыми глазами.* – По внешности это быстроглазый, худощавый, подвижный человек, легко ориентирующийся в жизненных ситуациях.

Модель «**орган + квалитатив**», например, с отвислыми ушами / вислоухий: *У друга живет вислоухий британец. Это были большие охотничьи гончие собаки с отвислыми ушами, за которые американский руководитель очень любил таскать собак.*

2. Ономасиологический базис – физические свойства

Модель «**физические свойства + квалитатив**», например, с звонким голосом / звонкоголосый: *Наши педагоги и другие работники с открытым сердцем и ласковой душой ежедневно встречают звонкоголосых малышей.* – Это певец с сильным, звонким голосом, способный дать фору самым почитаемым певцам итальянской оперной сцены.

3. Ономасиологический базис – физический параметр

Модель «**физический параметр + квалитатив**», например, низкого роста / низкорослый: *Выяснилось,*

что люди выше среднего роста чувствуют себя куда более счастливыми по сравнению с низкорослыми участниками опроса. – Именно мужчины низкого роста из-за природной тяги командовать и занимают руководящие посты в крупных компаниях.

4. Ономасиологический базис – темпоратив

Модель «**темпоратив + нумератив**», например, пятнадцати лет / пятнадцатилетний: *У нас на заводе одна девчушка пятнадцати лет, приехавшая из деревни, случайно повредила деталь на станке.* – Гость семьи Дорлеак, режиссер Андре Юнебель пригласил пятнадцатилетнюю девчушку сняться в массовке своего фильма «Котятта», и Катрин приняла приглашение.

Однако необходимо разграничивать бахуврихи пятнадцатилетний в значении возраста (пятнадцати лет от роду) от бахуврихи, обозначающего длительность промежутка времени (сроком, протяженностью в пятнадцать лет): *Ющенко пугает украинцев Тимошенко, которая собралась на пятнадцатилетний срок.* – Только после 1953 года генерал МГБ Лангфанг будет арестован в числе бериевцев и за свои художества сам отбудет срок в пятнадцать лет в мордовских лагерях.

Ономасиологический класс – социальный признак человека

1. Ономасиологический базис – орган

Модель «**орган + квалитатив**», например, со слабыми нервами / слабонервный: *Удар был так силен, что слабонервный и перепуганный штабс-капитан потерял сознание и повалился на пол.* – Многие люди со слабыми нервами просыпаются по утрам между четырьмя и пятью часами с мучительными депрессивными симптомами, которые через час исчезают.

Ономасиологический класс – характеристика предмета

1. Ономасиологический базис – качественный статус

Модель «**источник (объект) + корелятив**», например, из грубого зерна / грубозернистый: *Именно здесь отчетливо понимаешь, что можно жить и без всего этого, достаточно только чистой воды и простой лепешки из грубого зерна.* – Магний попадает в организм, когда мы употребляем в пищу орехи, горох, грубозернистый хлеб, красную рыбу или шоколад.

Модель «**объект + цвет**», например, из белого мрамора / беломраморный: *Беломраморный навильон с трех сторон окружен открытыми арками.* – Над его третьим ярусом полосы из белого мрамора.

Модель «**объект + квалитатив**», например, из крупных панелей / крупнопанельный: *Из крупных*

панелей монтируют наружные и внутренние стены **крупнопанельных** бескаркасных зданий.

Модель «**цвет + корелятив**», например, **белый, как жемчуг / жемчужно-белый**: Ярким примером такого наряда является **жемчужно-белое** платье от Versace. – Нужно выстроить странную ассоциативную цепь: **зубы белые, как жемчуг**, – экстракт жемчуга в блеске сделает зубы белыми как жемчуг.

2. Ономасиологический базис – количественный статус.

Модель «**предмет + нумератив**», например, **с шестью стволами / шестиствольный**: Итогом его измышлений стал станковый аппарат **с шестью стволами**. – В конце 30-х гг. немецким инженером Небелем был спроектирован 150-мм реактивный снаряд и **шестиствольная** трубчатая установка.

3. Ономасиологический базис – параметр.

Модель «**параметр + нумератив**», например, **в пять литров / пятилитровый**: У **пятилитровых** машин сзади строго два отдельных кресла, а между ними – термобокс с функциями охлаждения и подогрева. – Если нельзя на двигатель **в пять литров** ввести налог, то на дом в полторы тысячи квадратных метров я очень сомневаюсь, что он появится.

Модель «**параметр + корелятив**», например, **в одном томе / однотомный**: **Однотомный** “Словарь русского языка” С. И. Ожегова более полувека считается самым популярным и одним из наиболее авторитетных толковых словарей современного литературного языка. – Представляет собой популярные циклы известных писателей **в одном томе**.

Модель «**параметр + интенсив**», например, **в пять баллов / пятибалльный**: **Сильный боковой ветер и шторм в пять баллов** не позволяют кораблям причалить к берегу, где расположен полигон Гонио, и начать погрузку тяжелой военной техники. – Как выяснилось, синоптики проморгали этот разгул стихии – по их прогнозу шторм должен был быть всего 2–3 балла, а фактически бушевал **пятибалльный шторм**.

Проведенный анализ показал, что ономасиологический подход к изучению языковых единиц всех уровней является наиболее перспективным в современной лингвистике. Считаем, что такой подход к определению значения сложного слова должен содержать два компонента – ономасиологический базис и ономасиологический признак. Классификация бахув-

рихи не является окончательной и может быть дополнена по мере выявления новых особенностей существования композитов данного типа в языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Торопцев И. С.* О направлениях в изучении словопроизводственного процесса / И. С. Торопцев // Проблемы ономазиологии. – Курск, 1977. – Т. 175. – С. 5–9.

2. *Чурилова Н. А.* Композиты в составе русских глагольных гнезд (механизмы слово- и семообразования) : автореф. дис. канд. филол. наук / Н. А. Чурилова. – Арзамас, 2005. – 26 с. – Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/kompozity-v-sostave-russkih-glagolnyh-gnezd#ixzz2jP6LcLiN>

3. *Полянчук О. Б.* Основные параметры теории словообразования и динамика производного слова / О. Б. Полянчук // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2003. – № 1. – С. 47–51.

4. *Бенвенист Э.* Общая лингвистика / Э. Бенвенист ; пер. с фр. Ю. Н. Караулова [и др.]. – М. : Прогресс, 1974. – 447 с.

5. *Теркулов В. И.* Бахуврихи в русском языке / В. И. Теркулов // Вестник Волгоград. гос. ун-та. Сер. 2, Языкознание. – 2008. – № 2(8). – С. 185–190.

6. *Теркулов В. И.* Композиты русского языка в ономазиологическом аспекте : дис. ... д-ра филол. наук / В. И. Теркулов. – Горловка, 2008. – 472 с.

7. *Блюмина О. В.* Субстантивные композиты со значением процессуальности в русском языке : дис. ... канд. филол. наук / О. В. Блюмина. – Горловка, 2010. – 341 с.

8. *Васильева О. Г.* Функціонально-семантичні особливості посесивних найменувань особи (на прикладі субстантивних композитів-бахуврїхї) / О. Г. Васильева // Вісник Житомирського державного університету ім. І. Франка. – 2004. – № 17. – С. 104–107.

9. *Селиванова Е. А.* Когнитивно-ономазиологический аспект фразеологического семиозиса / Е. А. Селиванова // Фразеологизм в тексте и текст во фразеологизме : Четвертые Жуковские чтения : материалы Международ. науч. симпозиума (Великий Новгород, 4–6 мая 2009 г.) / отв. ред. В. И. Макаров. – Великий Новгород : НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2009. – С. 69–72.

10. *Dokulil M.* Tvorení slov v češtině. I. Teorie odvození slov / M. Dokulil. – Praha : CAV, 1962. – 263 s.

11. *Кубрякова Е. С.* Язык и знание : на пути получения знаний о языке : части речи с когнитивной точки зрения : роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.

Донецкий национальный технический университет

Соснина Л. В., кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка

E-mail: ludmilasosnina@gmail.com

Тел.: 8 (050) 942-49-28

Donetsk National Technical University
Sosnina L. V., Candidate of Philology, Associate Professor of the English Language Department
E-mail: ludmilasosnina@gmail.com
Tel.: 8 (050) 942-49-28